

Гуляева Л.П. Регулирование финансовых рынков и налог Тобина: социально-экономические последствия // Труд и социальные отношения. – АТИСО Москва. – 2014. – №6. – С.75–86

Л.П.Гуляева,

доцент кафедры финансов и кредита Академии

труда, социальных отношений и туризма,

кандидат экономических наук, доцент

ПРИМЕНЕНИЕ НАЛОГА ТОБИНА ДЛЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ: ПРИЧИНЫ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Ключевые понятия: налог Тобина, налог на финансовые операции, финансовые рынки, финансовый сектор экономики.

Возникновение идеи и эволюция налога Тобина. В 1972 г. известный экономист, лауреат Нобелевской премии Джеймс Тобин¹ предложил для снижения нестабильности валютных курсов на международном уровне ввести налог на обмен валют (currency transaction tax). В экономической литературе этот налог стал известен как налог Тобина или налог Робин Гуда. По замыслу нобелевского лауреата небольшой по размеру налог (0,5-1%) на операции с иностранной валютой должен был уменьшить объемы краткосрочных спекулятивных валютных операций и оказывать содействие стабилизации валютных курсов в условиях краха Бреттон-Вудской валютной системы.

В 80-х гг. XX ст. идеи Тобина не нашли практической поддержки, поскольку считались неосуществимыми и непрактичными из-за невозможности одновременного введения налога во всем мире и технической неспособностью собирать информацию о финансовых операциях в целях администрирования налога на международном уровне. Однако, периодические кризисные явления в мировой экономике всегда создавали условия для возобновления дискуссий и предложений

относительно введения налога Тобина в реальную экономическую практику. Изменилось и само понятие „налог Тобина” – этим термином стали называть не только налог на валютные операции, но и все налоги и сборы, специально вводимые для регулирования финансового сектора.

Мировой экономический кризис 2008г. создал новые предпосылки для трансформации налога Тобина из теоретической идеи в практическую реальность. В условиях краха мировой финансовой системы правительства большинства стран мира израсходовали огромные средства на спасение финансового сектора. По оценкам специалистов около 15 – 20% ВВП стран Европейского союза² было направлено через государственные расходы на поддержку системообразующих финансовых институтов и стабилизацию финансовых рынков. Одновременно во многих странах были введены (планируют вводиться) различные варианты налога Тобина, среди которых: налог на финансовые операции (Financial Transaction Tax, FTT), налог на операции с ценными бумагами (Securities Transaction Tax, STT), налог на финансовую деятельность (Financial activities tax, FAT), разные формы банковских сборов и налогов на бонусы (вознаграждения топ-менеджерам банковских учреждений).

Налог Тобина из инструмента обеспечения международной валютной стабильности превратился в предложениях современных экономистов, политиков в способ наполнения государственных бюджетов, путь повышения социальной ответственности финансового сектора экономики и даже фундаментальную идею международного антиглобализационного движения. Таким образом, налог Тобина начал жить отдельной жизнью: современные варианты его реализации далеки от начальной идеи, а сам налог становится инструментом политической и экономической борьбы. Именно поэтому в современных условиях возрастает актуальность исследования причин, регулятивных возможностей, форм и потенциальных социально-экономических последствий введения налога Тобина в современную практику.

Поворотным моментом в дискуссии относительно эффективности налога Тобина в регулировании финансовых рынков стало предложение Европейской комиссии 2011г. ввести в странах Европейского союза налог на финансовые операции (окончательное решение относительно введения ФТТ принято 14 февраля 2013г.³). Из 27 стран ЕС на момент подготовки статьи к предложению ввести ФТТ присоединились 11 стран (Бельгия, Германия, Эстония, Греция, Испания, Франция, Италия, Австрия, Португалия, Словения и Словакия), которые вместе создают более 90% ВВП еврозоны⁴. Среди стран, активно выступающих против внедрения Налога Тобина – Великобритания, которая как международный финансовый центр настаивает на экономической нецелесообразности и катастрофичных негативных последствиях введения ФТТ в рамках ЕС.

Объектом налогообложения ФТТ будут все финансовые операции финансовых институтов с акциями, облигациями и производными финансовыми инструментами, осуществляемые последними в свою пользу или в пользу клиента. Налоговая ставка будет составлять для покупки-продажи акций, облигаций – 0,1% стоимости ценных бумаг, для деривативов – 0,01% их стоимости. Платиться налог будет дважды – как покупателем, так и продавцом финансовых активов.

Для избежания уклонения от уплаты ФТТ путем трансформации капитала в другие финансовые инструменты или передвижения средств в другие страны, планируется налогообложение по двум принципам: 1) «принцип местонахождения агента» – налогом будут облагаться финансовые операции резидентов стран, где введен налог независимо от места осуществления операций; 2) «принцип выпуска актива» – под налогообложение попадают все финансовые посредники, независимо от места их регистрации или нахождения, если они осуществляют операции с финансовыми активами, эмитированными в странах ЕС, где введен ФТТ. Таким образом, экономические агенты не будут платить ФТТ только, если они зарегистрированы вне зоны действия налога, не работают с клиентами

из стран ЕС, где существует налог, и удержатся от финансовых операций с финансовыми институтами, расположенными в этих странах.

Причины популярности Налога Тобина в современных условиях.

После кризиса 2008-2009гг. основными причинами для принятия решения о введении «налога Тобина» стали следующие факторы:

1) желание общества и органов государственной власти с помощью налога Тобина компенсировать огромные расходы на спасение финансового сектора во время кризиса. Идея состоит в том, что бы финансовый сектор в форме новых дополнительных налогов возвратил обществу предоставленные ему средства и внес свой посильный финансовый вклад в обеспечение устойчивого развития. По мнению некоторых ученых, введение налога Тобина дает возможность экономике компенсировать освобождение большей части финансового сектора от уплаты НДС⁵. Существует также предположение, что именно отсутствие НДС в финансовом секторе приводит к гипертрофированному опережающему росту его размера и удельного веса в структуре экономики по сравнению с реальным сектором экономики⁶;

2) высокая асимметричность информации европейского финансового рынка. Практически в большинстве странах ЕС уже введены аналоги налога Тобина, имеющие разные базы налогообложения, ставки, механизмы администрирования, что требует гармонизации на общеевропейском уровне для обеспечения эффективной работы финансовых рынков и создание прозрачной конкурентной среды;

3) потребность в новых источниках поступлений в государственные бюджеты. Налог Тобина используется как инструмент перераспределения доходов из финансового в нефинансовый сектор экономики;

4) необходимость ограничивать и сокращать объем спекулятивных краткосрочных высокорисковых финансовых операций, снижающих эффективность и создающих нестабильность финансовых рынков;

5) поиск путей решения социальных проблем человечества. Даже в

США, несмотря на то, что страна официально не поддерживает введение налога на финансовые операции, возникают предложения за счет новых налогов на финансовый сектор финансировать социальную сферу. Например, по одному из проектов реформирования предлагается 31,5% финансирования системы здравоохранения США обеспечить за счет введения налога Тобина, а сам налог рассматривается как прогрессивный и инновационный источник финансирования социальных нужд страны⁷.

б) необходимость повышения имиджа власти в обществе. В ряде стран гражданское общество активно поддерживает введение налога Тобина. В ЕС наиболее активна в этом отношении общественная позиция граждан Германии, где согласно результатам исследования Европейской комиссии 82% населения положительно относятся к введению налога на финансовые операции. 75% населения Франции и Греции также поддерживают введение налога⁸. Таким образом, гражданское общество ожидает от власти решительных действий относительно повышения социальной ответственности финансового бизнеса.

Поддерживает введение налога на финансовые операции в Европе и наибольший профсоюз Великобритании „Unite the Union” (является крупнейшим профсоюзом в финансовом секторе экономики). Несмотря на то, что Великобритания выступает против введения в ЕС налога на финансовые операции, „Unite the Union” настаивает на необходимости налога Тобина, аргументируя свою позицию такими причинами⁹:

— банки могут себе это позволить. Огромнейшие прибыли банковского сектора будут компенсированы обществу в форме налога на финансовые операции. Статистические данные подтверждают этот тезис. Например, в 2007г. 5 крупнейших банков Великобритании заработали 40 млрд.фунт.стерл. прибыли до уплаты налогов. В 2010 г. эта сумма сократилась, однако, осталась значительной – 25 млрд.фунт.стерл. В то же время, несмотря на прибыльность банков, в 2008-2009гг. государство израсходовало около 955 млрд.фунт.стерл., а в декабре 2010г. – 512

млрд.фунт.стерл. на помощь финансовому сектору Великобритании. Аналогичная ситуация сложилась и в США: если в 1970г. на долю финансового сектора приходилось 15% совокупной прибыли компаний, то в 2002г. – уже 42%¹⁰. Таким образом, финансовый сектор вместо обеспечения развития реального производства ориентируется на удовлетворении исключительно своих экономических интересов.

— неэффективность существующей практики государственного регулирования премиальных выплат банковскому персоналу. Ряд стран (Великобритания, Франция, Италия) ввели специальные дополнительные налоги на банковские бонусы. Дополнительный налог на бонусы банковским работникам (*temporary bank payroll tax*) в Великобритании применялся в период с 9 декабря 2009 г. до 5 апреля 2010 г. в размере 50% от суммы бонуса, превышающей 25 тыс. фунт.стерл.¹¹). Но введение налога не повлияло на рост банковских бонусов и их непропорционально высокие размеры в финансовом секторе: по результатам 2012-2013 финансового года среднестатистический работник финансового сектора Великобритании получил 11 900 фунт.стерл. бонусов, что в семь раз выше среднего показателя для частного реального сектора экономики страны и почти в сорок раз превышает показатель публичного сектора экономики¹². По итогам 2013 г. прогнозируется рост бонусных выплат в финансовом секторе Великобритании еще на 58%¹³. Складывается абсурдная ситуация, когда в кризисных условиях общество выделяет огромнейшие средства на спасение банков, а банкиры получают громадные бонусы за свою «эффективную менеджерскую деятельность»;

— налог на финансовые транзакции будет ограничивать спекулятивные операции в банковском секторе: сделает экономически невыгодными такие операции и уменьшит их популярность среди граждан и профессиональных участников рынка;

— налог на финансовые операции предоставит необходимые средства для пополнения государственной казны. Он обеспечит финансирование

государственных услуг и проектов, поможет решению проблем глобального развития; изменения климата и глобальной бедности.

Аргументы на защиту необходимости повышения контроля над деятельностью финансового сектора экономики выдвигает и Международный валютный фонд, хотя не поддерживает введение FTT в ЕС. Согласно позиции МВФ специальные налоги и сборы с финансовых организаций целесообразны, если они способны:

- обеспечить уверенность в том, что финансовый сектор компенсирует расходы на необходимую ему в будущем помощь;
- снизить вероятность возникновения проблем в финансовом секторе либо сделать их последствия для экономики менее разрушительными;
- быть простыми в применении на национальном и международном уровнях;
- генерировать доходы, превышающие объемы осуществляющейся помощи финансовому сектору;
- корректировать существующие диспропорции налогообложения между финансовым и реальным секторами экономики¹⁴.

Однако, по мнению экспертов МВФ введение налога на финансовые операции в ЕС не окажет содействие укреплению финансового рынка, а, наоборот, способно вызвать сокращение ликвидности финансовых институтов и объемов их операций¹⁵. Как альтернативу FTT МВФ предложил ввести налог на финансовую деятельность (FAT). Объектом налогообложения предлагалось установить сумму прибыли и заработной платы финансовых институтов, но идея не имела широкой поддержки.

Решение о целесообразности введения налога Тобина, как и любого другого налога, имеет смысл лишь, когда вводимый налог способен выполнять возложенные на него функции. Налог на финансовые операции, как вариант налога Тобина, вводимый в странах ЕС, призван выполнять три функции: финансирования (financing function), регулирования (steering function) и распределения (distributive function)¹⁶. Рассмотрим социально-

экономические последствия введения налога Тобина в рамках возможностей выполнения налогом каждой из указанных функций.

Налог Тобина как источник финансирования государства.

Функция финансирования состоит в способности налога на финансовые операции обеспечивать поступления доходов для финансового обеспечения выполнения функций государства. На первый взгляд поступления от введения налога Тобина могут быть значительными. Как отмечает П. Спен уже в 1995г. ежедневный глобальный оборот мирового валютного рынка приблизился к 1 трлн. долл.США, что при 1% налоге Тобина потенциально способно генерировать 10 млрд. долл.США налога ежедневно¹⁷. Но такие оптимистичные прогнозы возможны лишь при соблюдении ряда условий, среди которых: низкая ставка налога и одновременное введение налога во всех странах мира.

Следует подчеркнуть, что на практике возможность налога Тобина выступать существенным источником финансирования государства вызывает сомнения, что подтверждается исследованиями зарубежных экономистов и официальными прогнозами европейских органов власти. Обосновывая введение FTT в ЕС, Еврокомиссия первоначально оценила ежегодные поступления от налога в 27 странах Европы в 57 млрд.евро, но поскольку согласились ввести налог только 11 стран, оценка поступлений была уменьшена до 30-35 млрд.евро¹⁸. Однако, снижение прогноза налоговых доходов на 47-38% связываем не столько с уменьшением количества стран-участников налоговой реформы (ведь указанные 11 стран создают свыше 90% ВВП еврозоны), а с неуверенностью специалистов Европейской комиссии относительно возможности FTT аккумулировать первоначально заявленные объемы поступлений.

Если учитывать, что налог в ЕС будет вводиться фрагментарно – на уровне отдельных стран, а не на международном уровне, то можем с высокой вероятностью предположить «бегство» финансового капитала в страны, где отсутствует налог на финансовые операции, например, в

Великобританию, США, оффшорные зоны. Вследствие этого, реальные поступления от налога будут катастрофически меньше заявленных.

Даже при условии введения налога Тобина на международном уровне эффективность его администрирования может быть низкой в связи с действием таких факторов: 1) необходимость создания специального гигантского бюрократического аппарата, наделенного полномочиями по сбору налога, или предоставление таких функций уже существующему институту (ООН, МВФ или Мировой банк); 2) сложность технического и юридического обеспечения сбора информации о всех налогооблагаемых финансовых операциях, осуществляемых во всем мире¹⁹.

Таким образом, можем сделать вывод о низкой способности налога на финансовые операции (налога Тобина) в нынешних условиях в полной мере выполнять функцию финансирования государства.

Налог Тобина как инструмент регулирования финансовой деятельности. Все же неспособность налога Тобина наполнять бюджеты государств не является достаточным условием для принятия решения о нецелесообразности введения налога, ведь налог Тобина принадлежит к специфической группе регулирующих налогов (в мировой практике применяется специфический термин „steering tax”). Такие налоги вводятся не с целью аккумуляции средств, а для достижения конкретного влияния на налогоплательщика – как правило, для уменьшения объемов определенного вида его деятельности. Эффективное выполнение налогом Тобина регулирующей функции означает способность налога сократить объемы налогооблагаемых финансовых операций, прежде всего краткосрочных спекулятивных. Если налог достигнет своей регулятивной цели, в будущем из-за снижения налогооблагаемой базы объем налоговых поступлений от него сократится, но будет обеспечиваться переориентация финансового сектора экономики на социально-ориентированное развитие.

Именно способность налога Тобина выполнять функцию регулирования и должна быть основным критерием принятия решения о

введении такого налога. По замыслу Дж.Тобина, налогообложение краткосрочных валютных операций изменяет срочную структуру валютного рынка, так как уменьшает экономическую привлекательность краткосрочных спекулятивных операций в сравнении с долгосрочными (поскольку последние не облагаются налогом). Современные последователи Тобина экстраполируют эти выводы на весь финансовый рынок, считая налог на финансовые операции действенным инструментом снижения волатильности финансового рынка, ограничения спекулятивной деятельности, предотвращения финансовых кризисов, уменьшения системных рисков в экономике.

Основываясь на анализе научных работ зарубежных экономистов, можем сделать вывод, что возможность налога на финансовые транзакции в современных реалиях выполнять функцию регулирования экономики подвергается сомнению, поскольку:

1) налог существенно повысит транзакционные расходы на все краткосрочные финансовые операции, независимо носят они спекулятивный характер или нет. Более того, ни в одной стране мира ни один регулятор финансовых рынков не располагает однозначной и действенной методикой определения, является ли конкретная финансовая операция спекулятивной или нет. А значит, при введении налога пострадают и обычные инвесторы, чья деятельность не имеет спекулятивного характера;

2) если налог ограничивает спекулятивную деятельность, объемы последней должны сократиться, что одновременно снизит ликвидность финансовых рынков, а также их способность трансформировать сбережения в инвестиции. В то же время практически невозможно точно количественно оценить влияние налога на ликвидность финансовых рынков, а значит и точно рассчитать такую налоговую ставку, которая обеспечит регуляторам достаточные ограничения спекулятивной деятельности при заданном уровне торговой активности. Ведь даже по

оптимистичному сценарию Европейской комиссии, введение FTT обусловит снижение ежегодного ВВП стран, которые его введут, на 1,7%²⁰. А опыт Швеции 1980-х гг. доказывает реальность возникновения такой ситуации: в 1984 г. Швеция ввела 1% налог на операции с капиталом, который в 1986 г. повысила до 2 %. С увеличением ставки налога произошло 60%-е падение объемов торгов на фондовом рынке страны и бегство капитала на финансовый рынок Лондона. И только после отмены налога в 1988г. ликвидность рынка постепенно удалось восстановить²¹.

3) нет достаточных эмпирических доказательств или положительного практического опыта, свидетельствующих о способности налога Тобина снижать волатильность финансовых рынков. Согласно современным исследованиям²² введение налога способно наоборот вызвать рост транзакционных издержек участников финансового рынка, падение его ликвидности и повышение волатильности, а также увеличить стоимость финансирования для субъектов экономической деятельности.

Детальный анализ практики применения налогов на финансовые операции в разных странах мира и обзор существующих исследований в этой сфере были проведены в 2012 г. Банком Канады²³. Обзор литературы показал, что значительная группа исследователей (Umlauf S. R., 1993; Jones C.M. and P. J. Seguin, 1997; Baltagi B.H., D. Li, Q. Li, 2006; Lanne M., Vesala T., 200; Pomeranets A., D.G. Weaver, 2011) приходят к выводу об увеличении волатильности финансовых рынков вследствие введения налога Тобина. Этому способствовала реальная практика налогового регулирования в развитых странах (в частности, увеличение волатильности рынков вследствие введения усиления налогообложения финансовых операций наблюдалось 1980-х гг. в Швеции, в 2000-х гг. в Китае). Другая многочисленная группа исследователей (Roll R., 1989, Saporta V. and K. Kan, 1997; Hu S., 1998; Phylaktis K. and A. Aristidou, 2007; Sahu D., 2008) на примере функционирования налогов на финансовые операции в Великобритании, Гонконге, Японии, Корее, Тайване и Индии,

свидетельствуют о нейтральности налога – его неспособности реально влиять на волатильность рынка и, соответственно, снижать ее. И лишь немногочисленная группа ученых (Liu S., Z. Zhu.), основываясь на опыте Токийской фондовой биржи подтвердили способность налога влиять на волатильность рынка. В итоге выводы специалистов Банка Канады неутешительны для приверженцев налога Тобина:

- налог снижает качество финансового рынка, что проявляется в увеличении его волатильности, снижении ликвидности, объемов торговли;
- налог увеличивает стоимость финансового капитала, вследствие чего уменьшается поток капитала в реальные инвестиционные проекты;
- в экономике страны происходит замедление темпов прироста реального производства, капитальных вложений и занятости.

Итак, не выявлено достаточно доказательств, свидетельствующих о способности налога на финансовые операции выполнять функцию регулирования и обеспечивать стабильность финансовых рынков.

Налог Тобина в перераспределении финансового капитала. Важной целью введения FTT в ЕС является перераспределение потоков финансовых ресурсов путем их изъятия из финансового сектора и вложения в реальную экономику. Однако, есть объективные основания прогнозировать противоположную ситуацию, когда в случае усиления налогообложения финансового сектора реальная налоговая нагрузка будет передана конечным потребителям финансовых услуг. В частности, налог призван не допускать возникновения финансовых кризисов, но, если он будет увеличивать стоимость привлечения средств на финансовых рынках, то страны с большим государственным долгом войдут в новую стадию кризиса, так как расходы на управление государственным долгом будут возрастать. Похожие проблемы постигнут и бизнес в связи с ростом расходов на привлечение инвестиционных ресурсов.

Таким образом, бремя налога ляжет на плечи государства и частного бизнеса из-за снижения доступности финансирования и возможностей

хеджирования риска, и как следствие сокращения инвестиционной деятельности хозяйствующих субъектов. А это уже может иметь цепную реакцию для всей экономики – возникновение так называемого „каскада эффектов”, когда вследствие тесных взаимосвязей участников экономической системы эффективная налоговая ставка налога Тобина в 3-7 раз превышает номинальную. Расчеты исследователей указывают, что даже установление низкой ставки налога 0,01% от стоимости производных финансовых инструментов способно увеличить совокупные расходы на хеджирование деривативами до 580% стоимости соглашения для компаний реального сектора экономики и до 1790% для финансовых учреждений²⁴.

Налог будет увеличиваться стоимость финансовых ресурсов в мировом масштабе. В тех странах, где введен налог будет происходить рост процентных ставок за счет налога и отток капитала в необлагаемые юрисдикции. Страны, которые не введут налог, при прочих равных условиях столкнутся со снижением процентных ставок вследствие активизации притока капитала из налогооблагаемых налогом стран. Именно поэтому одновременно с введением налога на международном уровне должна разрабатываться политика сотрудничества мирового сообщества относительно решения проблемы использования оффшорных зон для уклонения от уплаты налогов, поскольку бегство капитала в оффшоры может снизить эффективность налога на финансовые операции практически до нуля.

Таким образом, способность налога Тобина эффективно выполнять функцию перераспределения финансовых ресурсов в экономике не имеет прямых доказательств. Даже если налог будет взиматься с финансовых учреждений, налоговая нагрузка, главным образом, будет возложена на частные домохозяйства и реальный бизнес.

Эффективность налога Тобина как инструмента регулирования в современных рыночных экономиках. Без сомнения существует необходимость реформирования мировой и национальных финансовых

систем, и много стран нуждаются в увеличении налоговых поступлений с целью укрепления их государственных финансов. Но осуществленный анализ мирового опыта налогообложения финансовых операций и современных исследований экономистов свидетельствует о неспособности налога Тобина (в том виде, в котором он планируется в ЕС) исполнять свои основные функции. Это означает неспособность налога на национальном уровне достигнуть поставленных для него целей, а именно: обеспечить значительные объемы налоговых доходов государствам; обеспечить стабильность функционирования финансовых рынков на принципах устойчивого развития; способствовать перераспределению финансовых ресурсов из сферы финансовых спекуляций в реальную экономику.

Следует отметить, что и сам Джеймс Тобин в конце своей жизни не поддерживал ажиотажа вокруг предложенного им налога. Особенно Тобин сомневался в эффективности использования налога для решения глобальных проблем человечества и необходимости расширения объектов налогообложения до всех финансовых инструментов. Изменения в трактовании налога Тобина были настолько существенны, что сам Дж. Тобин через некоторое время дистанцировался от современного понимания его налога: «Есть учреждения и группы в Европе, которые использовали налог Тобина как вопрос более широкой кампании по причинам, которые выходят далеко за границы моего предложения. Мое предложение стало своего рода вехой в антиглобалистской программе»²⁵. По этому поводу известный американский политик Ден Кууйл (Dan Quayle) на президентских дебатах 1988г. высказывался так: «Я знал Джеймса Тобина. ... Тобин не очень бы обрадовался, если бы узнал, что его предложения сегодня стараются направить на такое»²⁶.

К сожалению, нужно признать: ни один налог не решит макроэкономические и глобальные проблемы человечества – должна измениться вся рыночная экономическая система, развитие которой ныне зашло в глухой угол. И хотя большинство специалистов считают именно

неэффективность финансового сектора главной причиной кризисных явлений в мировой экономике, все же причины находятся намного глубже. Нестабильность финансового рынка лишь отражение существующих политических, экономических и социальных проблем современного общества. Как отмечает по этому поводу Ю.Нюрберг²⁷, в ситуации, когда тенденции будущего неизвестны, проблемы развития реального сектора, политической и социальной сферы определяют неуверенность инвесторов в будущем, что повышает риски инвестиций и вызывает волатильность финансовых рынков. Любой инвестор – профессиональный участник финансового рынка, физическое лицо или предприятие реального сектора экономики, – все они, как экономические агенты с рациональными ожиданиями, в рискованных нестабильных условиях сознательно отдают предпочтение краткосрочным высоколиквидным финансовым инвестициям. Последние в любой момент можно трансформировать в деньги, нежели долгосрочные низколиквидные реальные инвестиции. Следовательно, в экономике существуют экономические факторы, превращающие финансовые инвестиции в более привлекательный по ликвидности, доходности и рисковости объект капиталовложений.

¹ Tobin J. A Proposal for International Monetary Reform // Eastern Economic Journal. – July/October 1978. – Volume IV. – No. 34. – pp. 153–159.

² Financial transaction tax: A discussion paper on fiscal and economic implications // Deutsche Börse Group. – June, 2013. – http://deutscheboerse.com/dbg/dispatch/en/binary/gdb_content_pool/imported_files/public_files/10_downloads/11_about_us/Public_Affairs/Financial_Transaction_Tax_Discussion_paper.pdf. – P.10.

³ Proposal for a council directive implementing enhanced cooperation in the area of financial transaction tax. {SWD(2013) 28 final}, {SWD(2013) 29 final} Brussels, COM(2013) 71 final, 2013/0045 (CNS), 14.02.2013 // European Commission. – http://ec.europa.eu/taxation_customs/taxation/other_taxes/financial_sector/

⁴ 11 eurozone states ready to launch financial transactions tax: EU tax commissioner // The Economic Times. – 9 October, 2012. – <http://economictimes.indiatimes.com/topic/11-eurozone-states-ready-to-launch-financial-transactions-tax:-EU-tax-commissioner/>

⁵ Almenberg J., Magnus Wiberg. Taxing financial transactions // Sveriges

riksbank economic review. – 2012. – No1. – pp.84-102.

⁶ Бондаренко О.Ю., Малинина Т.А., Наминова Ю.В. Новые подходы к налогообложению финансового сектора в свете мирового финансового кризиса. – М: ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ», 2013. – С.8.

⁷ Friedman G. Funding. HR 676: The Expanded and Improved Medicare for All Act How we can afford a national single-payer health plan. – July 31, 2013. – http://www.pnhp.org/sites/default/files/Funding%20HR%20676_Friedman_7.31.13_proofed.pdf

⁸ Financial transaction tax: A discussion paper... – P.10.

⁹ Eu economic and financial affairs and international trade sub-committee. Financial Transaction Tax Oral and written evidence // Written evidence. The Alternate Investment Management Association Limited. – 2011. – P.229.

¹⁰ Сомерс Дж. Что спасет мировую экономику? // <http://www.trust.ua/news/82820-что-спасет-мировую-экономику.html>

¹¹ Бондаренко О.Ю., Малинина Т.А., Наминова Ю.В. Указ. работа. – С.67.

¹² George Osborne's Tax Break Sees Bankers Bonuses Rise And Coalition Lose £85 Million // The huffington post. – 20/08/2013. – http://www.huffingtonpost.co.uk/2013/08/20/bank-bonus_n_3783991.html

¹³ Britain's bankers expect bigger bonuses in 2013 // Reuters/ – <http://in.reuters.com/article/2013/10/22/britain-banker-bonuses-idINDEE99L0E820131022>

¹⁴ Бондаренко О.Ю., Малинина Т.А., Наминова Ю.В. Указ. работа. – С.5.

¹⁵ Фінансовий податок застарів. – № 29. – 02.08.2013. – <http://www.visnuk.com.ua/ua/pubs/id/5773>

¹⁶ Financial transaction tax: A discussion paper ... – P.2-8.

¹⁷ Spahn P. B. International Financial Flows and Transactions Taxes: Survey and Options a IMF as Working Paper. – WP/95/60. – P.26.

¹⁸ Financial transaction tax: A discussion paper ... – P.2.

¹⁹ Норберг Ю. В защиту глобального капитализма / Пер. с англ. – М.: Новое издательство, 2007. – 272 с.

²⁰ Financial transaction tax: A discussion paper ... – P.3.

²¹ Pomeranets A. Financial Transaction Taxes: International Experiences, Issues and Feasibility // Bank of Canada Review. – Autumn 2012. – С.3-13.

²² Financial transaction tax: A discussion paper ...

Almenberg J., Magnus Wiberg. Taxing financial transactions // Sveriges riksbank economic review. – 2012. – No1. – pp.84-102.

Lanne M., Vesala T. The effect of a transaction tax on exchange rate volatility // Bank of Finland Research. Discussion Papers. – 2006. – V.11. – <http://www.suomenpankki.fi/en/julkaisut/tutkimukset/keskustelualoitteet/Documents/0611netti.pdf>

²³ Pomeranets A. Указ. работа.

²⁴ Financial transaction tax: A discussion paper ... – P.4-5.

²⁵ Col popolo anti globalizzazione non ho niente in comune. Intervista al Premio

Nobel per Economia James Tobin //VITA. – 06.09.2001. – <http://www.vita.it/societa/col-popolo-anti-globalizzazione-non-ho-niente-in-comune.html>

²⁶ Налог Тобина – плохая идея? – 10.02.2012. – http://www.kagaudit.com/i/lng.ru/page.news_detail/news_id.717/_menuid.50

²⁷ Норберг Ю. Указ. работа.

Аннотация. В статье рассматривается сущность и эволюция налога Тобина как инструмента регулирования финансовых рынков. Исследуются причины и социально-экономические последствия введения налога Тобина в странах с рыночной экономикой. Акцентируется внимание на проводимой в Европейском Союзе налоговой реформе по введению налога на финансовые операции. Ссылаясь на авторитетные источники и собственный анализ, автор обосновывает неспособность указанного налога выполнять возложенные на него функции.

Abstract. The article discusses the nature and evolution of the Tobin tax as an instrument of financial markets regulation. The reasons and socio-economic consequences of the Tobin tax introduction in developing countries are analyzed. The paper focuses on the European Union tax reform that envisages introducing of the financial transactions tax. Referring to authoritative sources and its own analysis, the author proves the inability of this tax to perform its functions.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гуляева Людмила Петровна

Ученая степень, звание: Кандидат экономических наук, доцент

Место работы: доцент кафедры финансов и кредита, Ученый секретарь Ученого совета, Академии труда, социальных отношений и туризма (Украина, г.Киев)

Контактные телефоны: +30504114812

Адрес электронной почты: glp2002@ukr.net

Почтовый адрес: Украина, 03680, г. Киев-187, МСП, Большая Окружная дорога, 3, Академия труда, социальных отношений и туризма